

КРАСНАЯ ГАЗЕТА

Основана М. ВОЛОДАРСКИМ.

Издание Ленинградского Совета Раб., Крест. и Красноарм. Депут.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА
на ДЕКАБРЬ мес.:
№ 1 месяц 1 р. 25 к.
При полн. подп. — 1 р. 75 к.

ЦЕНА ОБЪЯВЛЕНИЙ:
1) Общее ... за 1 строку полн. — р. 80 к.
2) Вечернее ... — 30.
3) Театральн. ... — 40.
4) Книжные ... — 40.
5) Препр. тиража не свыше 3 стр. — 30.
6) Об утвре документ. 3 стр. — 40.
За объявлен. в тексте в двойн. размере.

ПРИЕМ ОБЪЯВЛЕНИЙ в подписки Главн. Контора, от 10 час. утра до 4 час. дня.

РЕДАКЦИЯ и **ГЛАВНАЯ КОНТОРА:**
Ленинград, Фонтанка, 57.
МОСКОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ:
Советская площ., № 34. Тел. 5-79-52.

ПРИЗНАНИЕ СССР АМЕРИКОЙ НЕСОМНЕННО СОСТОИТСЯ.
Заявление сенатора Бора американским журналистам
Дело по обвинению крестьянской партии Радича в государственной измене прекращено
Принудительное штрейкбрехерство в Англии
Новая авантюра лакеев Антанты
Приговор верховного суда по делу провокатора Окладского
„ПРОЛЕТАРИАТ И КРЕСТЬЯНСТВО“. Статья т. Зиновьева (окончание)
„ГОД БЕЗ ИЛЬИЧА“. Доклад т. КАМЕНЕВА в московском комитете РКП (б)

В ЛЕНИНГРАДЕ
Утверждены условия конкурса на постройку новых рабочих домов
Переборы сельсоветов начинаются 5 февраля
Новые работы на Волковстрой. — Пуск газовых заводов. — Лготы по Успенкам. — Новые деревостроа отыскивающие заводы

№ 12 (2056). Четверг, 15 января 1925 г.

Секретарь редакции телеф. 6-13-19.

Зав. Отд. Об'явл. Тел. 1-87-99. Секр. Конторы 5-58-21.

Непринятые рукописи не возвращаются и по поводу их редакция не вступает ни в какие переговоры.

Цена в городе 5 коп. в провинции 5 коп.

РОЗА ЛЮКСЕМБУРГ и КАРЛ ЛИБКНЕХТ

6-я годовщина смерти великих предтеч ленинизма

Ильич об убийстве 15 января 1919 года

... Эти палачи (Эберт и Шейдеман), лакействуя перед буржуазией, предоставляли германским белогвардейцам, сторожевым псам священной капиталистической собственности, линчевать Розу Люксембург, убивать выстрелами в спину Карла Либкнехта, с явно ложной ссылкой на его «побег» (русский царизм, подавляя в крови революцию 1905 года, много раз прибегал к подобному убийству с такой же ссылкой на «побег» арестованных), и в то же время эти палачи прикрывали белогвардейцев авторитетом, якобы, ни в чем неповинного, якобы, выше классов стоящего правительства...

... Кровь лучших людей всемирного пролетарского Интернационала, незабвенных вождей международной социалистической революции закалит новые и новые массы рабочих в борьбе не на жизнь, а на смерть. И эта борьба приведет к победе. Мы пережили в России летом 1917 г. «июльские дни», когда русские Шейдемань, меньшевики и эс-эры также «государственно» прикрывали «победу» белогвардейцев над большевиками, когда на улицах Петербурга казаки линчевали рабочего Войнова за распространение большевистских воззваний. Мы знаем по опыту, как быстро такие «победы» буржуазии и ее холопов излечивают массы от иллюзий буржуазного демократизма...

Письмо к рабочим Европы и Америки (Собр. соч., том XVI, стр. 9-10).

Несмотря ни на что!

Из последней статьи К. Либкнехта.

... Французская буржуазия принуждена была искать палачей в июне 1848 г. и в мае 1871 г. в своих собственных рядах. Германская буржуазия не должна себя этим утруждать — «социал-демократы» выполняют эту грязную, презренную, кровавую, трусливую работу: ее Навенья, ее Галифе — это Носке, «германский рабочий»...

... Еще путь на Голгофу германского пролетариата не закончен, но день освобождения уже приближается, день суда над Эбертом, Шейдеманом и Носке и над капиталистическими властителями, которые сегодня еще прячутся за их спинами. Высоко поднимаются волны событий, и нам не впервые случалось падать с высоты вершины в самую глубь. Но наш корабль держит решительно и гордо свой курс на конечную свою цель, на победу.

Будем ли мы еще живы, или нет, когда будет достигнута эта победа, но наша программа будет жива: она овладеет всем миром освобожденного человечества, несмотря ни на что.

Ныне спящие еще массы пролетариата проснутся от грозных раскатов приближающегося экономического крушения, как от трубных звуков страшного суда. Тогда воскреснут трупы убитых борцов и потребуют отчета от проклятых убийц. Сегодня раздастся лишь подземный гул вулкана, но завтра вулкан разразится огнем и под потоками своей горячей лавы он всех их, убийц, похоронит.

5 лет миновало с того дня, когда рабочие Берлина узнали из вечерних газет об убийстве Розы Люксембург и Карла Либкнехта. 5 лет великих боев, побед и поражений, а день этот стоит перед нашими глазами как живой и как живые стоят перед нашими глазами окаменевшие лица лучших германских рабочих, почувствовавших сразу при страшном известии, что германский пролетариат обезглавлен.

Роза Люксембург писала когда-то по поводу Дрезденского съезда германской социал-демократии, что задача рабочих вождей состоит в том, чтобы сделать неуязвимыми. Задача их помочь рабочему классу не только осознать самого себя, но и чтобы он мог сам собой руководить. Германские рабочие — передовики — члены германской компартии — великодушно понимали в момент получения известия о смерти своих любимых вождей, что Карл

и Роза погибли, не доведя своего дела до конца.

Жизнь этих двух столь разнородных великих борцов и мучеников международного рабочего класса и дела их жизни не имеют еще истории. Занятые ежедневной борьбой, мы не исполнили по отношению к ним даже простого долга и не собрали любящими руками того, что осталось после них: их статей и речей, разбросанных в сотни газет, нелегальных прокламаций, написанных их рукой.

Германский и международный пролетариат не может даже полностью использовать великие уроки, которые оставили ему его лучшие люди. А то, что осталось после Розы и Карла, имеет громадное значение не только там, где они по сегодняшний день остаются учителями международного пролетариата, но и там, где, платя дань времени и месту, ошибались.

Карл Либкнехт и Роза Люксембург погибли при первых сражениях мировой революции. Поэтому они не могли учесть опыта великих сражений с 1917 г. по 1924 г., не могли освободиться от узости чисто германского предреволюционного периода. Это они признали бы сами в первую очередь, ибо критический их ум пытался в последние недели их жизни учесть уроки нескольких недель революции, пережитых в Германии, и внести все необходимые поправки в учение, созданное для этих опытов.

Программа союза «Спартак», написанная рукой Розы Люксембург, является лучшим доказательством этого.

В годовщину их смерти германские рабочие коммунисты, а с ними коммунистический пролетариат всего мира не только склонит в глубоком волнении свои знамена перед изуродованными их телами, лежащими в Фридрихсхайне, не только пошлет проклятия их убийцам — вождям германской социал-демократии, но и откроет истинно путь, который они прошли, и ту часть пути, которую пришлось пролетариату пройти без них, учась ежедневно.

В борьбе с реформизмом

Роза Люксембург с первых дней ее литературных выступлений принадлежала к лучшим писателям западно-европейского марксизма.

Уже ее статьи в «Рабочней Газете», органе польской социал-демократии, подписанные еще псевдонимом Роза Крушинская, дают понятие о ней не только как о блестящем писателе, но и как о мыслителе, обладающем всем тем научным багажом, который оставил международному пролетариату великий наш учитель.

Первые ее статьи, появившиеся в органах германской социал-демократии, а особенно ее статьи в «Нейе Цейт» показали, что в ее лице международный пролетариат получил не начатки марксизма, а критический ум, пытающийся самостоятельно применять орудие марксизма к изучению явлений жизни. Мы говорим об ее статьях, посвященных польскому вопросу, и о статьях в саксонской «Рабочей Газете», посвященных восточному вопросу.

Исторический опыт доказал, что Ленин был прав, упрекая Розу Люксембург и нас — ее учеников — в том, что мы

делаем чрезвычайно поспешные выводы из польской истории после 1863 года. Для Интернационала значение Розы Люксембург ставится не только с того момента, когда появление реформизма вызвало ее на поле сражения. Ее работы, направленные против Бернштейна и реформизма (часть их собрана в брошюре «Социальная революция и реформа», часть в сборнике «Коалиция с буржуазными партиями или классовая борьба») являются одним из лучших среди всего того, что было написано в марксистской литературе.

В то время, как Каутский в своем «Анти-Бернштейне» доказывал неправоту Бернштейна кропотливым языком цитат и статистик, Роза Люксембург брала быка за рога: извлекала из писаний Бернштейна буржуазное их существо, противопоставляла ему в глубоких и блестящих выводах революционно-пролетарскую сущность марксизма.

Решительность постановки вопроса у Розы Люксембург вела ее к тому, что ее критика Бернштейна должна была кончиться совершенно другим, нежели критика Каутского. В то время, как Каутский в своем «Анти-Бернштейне», подводя к решительному вопросу социальной революции — располагаясь в нерешительных обломках мыслей — Роза Люксембург начинала свою работу блестящим анализом необходимости социальной революции.

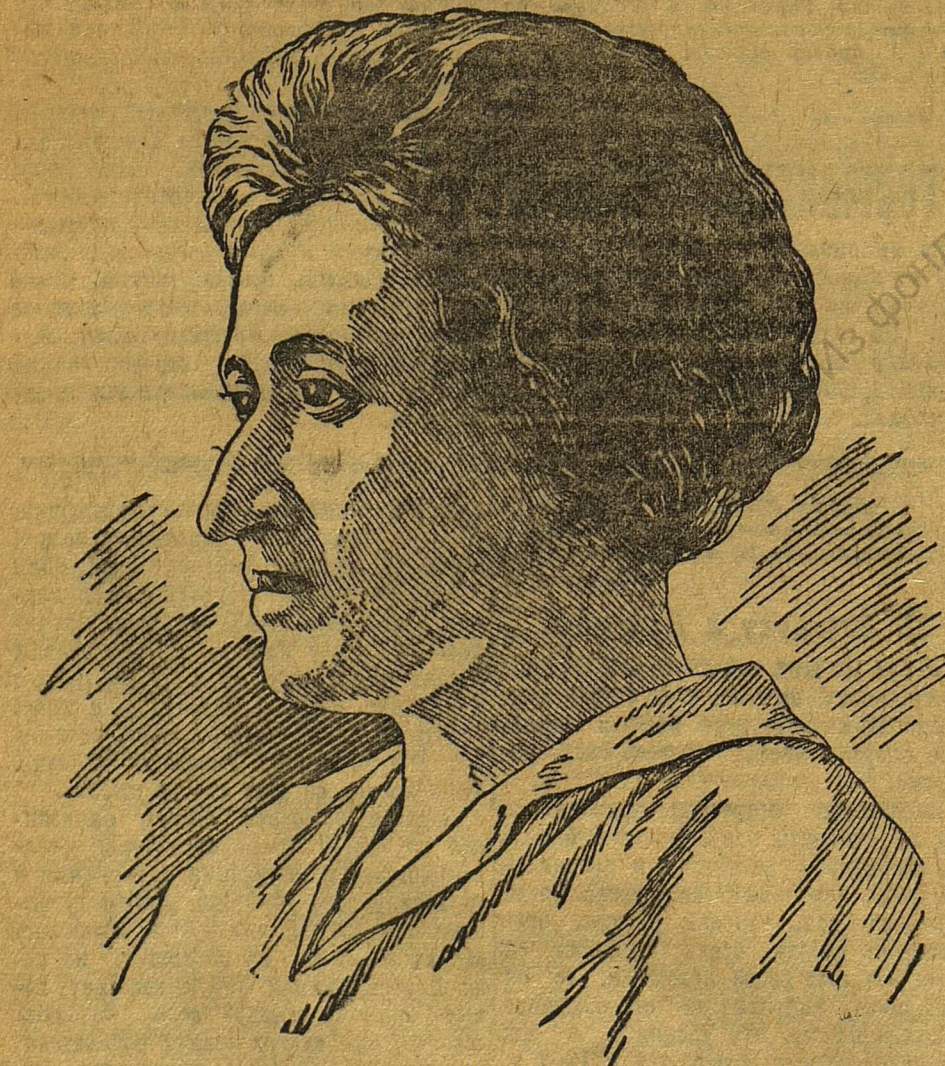
Принимая великое участие в борьбе польского пролетариата, в революции 1905 г., Роза Люксембург сделалась проводником ее влияния среди западно-европейского пролетариата.

Ее статьи, посвященные опыту 1905 года, брошюра о всеобщей забастовке, написанная после освобождения из 10 павильона варшавской крепости — являлись источником, благодаря которым западно-европейские рабочие получили возможность понять, что 1905 год в России является не национальным событием в царской империи, а великой школой для европейских рабочих.

Роза Люксембург не переставала знакомить международный пролетариат с великими опытами русской революции и тогда, когда из России перестали приходить бодрящие сведения о победах русских рабочих, когда из пределов царской империи долетали лишь вести о виселицах да тюремные стены.

Поняв, что эпоха империализма открывает длинный период глубочайших социальных потрясений, период социальной революции, Роза Люксембург пыталась повернуть германскую социал-демократию, вставшую в тесном парламентаризме и тред-юнионизме, навстречу в новым боям, подготовить ее в эти дни революционизируя ее идеологию, агитируя, про-

(Продолжение см. 3-ю стр.)

В Берлине все спокойно

Из последней статьи Р. Люксембург

... «В Берлине все спокойно», — оповещает торжествующая буржуазная печать, оповещают Эберт и Носке, оповещают офицеры «победоносной армии», которых буржуазная толпа радостно встречает на улицах Берлина... Слава и честь германского оружия перед мировой историей спасена. Разбиты на колах Фландрии и в Аргонах восставшие свою репутацию, одержав блестящую победу над 300 спартаковцами в поместье «Форвертса». Времена первого славного вступления германских войск в Бельгию, времена генерала фон-Эмиха, кокорнета Дьежа, блещущего перед героическими действиями Рейнгарда в К на улицах Берлина. Убитые парламентарии, пожелавшие вести переговоры о сдаче «Форвертса» и изувеченные до неузнаваемости приледами, настолько изувеченные, что невозможно определить, чей это труп; пленные, растерзанные такими приемами, что следы збрывались мозгами, — при виде таких славных делений станут ли кто волноваться о позорных поражениях, понесенных в войне с французами, англичанами и американцами. «Спартак» — тот враг, и Берлин — то место, где наши офицеры умеют побеждать, «рабочий Носке» — тот генерал, который умеет одерживать победы там, где оказался неспособным генерал Люксембург...

... Руководители оказались не на высоте. Но руководители могут и должны вновь создаться самими массами и из недр этих масс. Массы всецело были на высоте, они превратили это «поражение» в эпоху тех исторических поражений, которые являются гордостью и мощью международного социализма. А потому из этого «поражения» расцветет будущая победа.
«В Берлине все спокойно». Вы, гунные лакеи! Ваше «спокойствие» ожидается на носке. Революция уже завтра снова «поднимется вверх» и трубными звуками она к вашему ужасу оповестит:
— Я была, Я осмь, Я буду.

Роза Люксембург и Карл Либкнехт

(Продолжение)

тивопоставляя тактике парламентской и узко-профессиональной борьбы тактику массовых выступлений пролетариата.

Когда грянул гром международной империалистической войны, которую реформисты и kautскианцы хотели сделать невозможной при помощи союза с пассивствующей буржуазией, господ Шейдемана не боялись рисковать жизнью миллионов германских рабочих для победы германского империализма.

Глубоко отчаяние охватило Розу Люксембург. Несколько дней после 4 августа она не могла подняться с постели. Но скоро преодолела большое свое сердце и бросилась в разряды по Германии, чтобы организовать борьбу против предательства германской социал-демократии.

В этой борьбе с нею шел рука об руку молодой сын Вильгельма Либкнехта — старшего солдата революции — Карл Либкнехт. Не теоретик, чуждый строго научной мысли Розы Люксембург, он залучивается в теоретических вопросах, как это доказывает, изданная после его смерти, его работа по марксистской социологии.

Но сын своего отца, он имел горячее революционное сердце, жаждущее борьбы за освобождение пролетариата. Поэтому со свойственной ему чуткостью он уже перед войной коршю понял значение юношеского движения, значение анти-империалистической агитации и заложил основы германского комсомола.

С первых же дней он стал в ряды тех, которые пытались организовать оппозицию в рядах социал-демократии. Вместе с Розой Люксембург он организовал союз Спартака и доказал международному пролетариату, что социал-демократия не может поддержать в своих рядах дух революции. Германское правительство скоро расправилось с Розой и Карлом, но начатая ими работа уже не прекращалась.

Союз «Спартак», руководимый боевым товарищем Розой Люксембург, Цигликсом (Тышко), опираясь на передовые революционно воспитанные десятки рабочих организаторов, вел непрерывно свою подпольную работу.

Ноябрь 1918 года, который открыл тюрьму Розы Люксембург и Карла Либкнехту и Тышко, дал возможность развернуть борьбу за социалистическую революцию, дал возможность создания коммунистической партии. Коммунистическая партия еще слабая, молодая, насчитывающая не более 2—3 десятков тысяч рабочих, возглавляла первое восстание берлинского пролетариата. За свою смелость они расплатились головами Розы и Карла.

Теория Розы Люксембург и ленинизм

Трагическая смерть великих вождей германского пролетариата не остановила развития германского революционного движения. Развиваясь шире и глубже, оно собственными силами усвоило то, чему не могли уже учить его убитые вожди.

Роза Люксембург и Карл Либкнехт учили всю жизнь свой пролетариат о противоположности и непримиримости интересов буржуазии и пролетариата, о неизбежности, о необходимости социальной революции.

Но, исходя из того положения, что социальная революция есть стихийный процесс, они не поняли достаточно ясно роль партии в процессе революции, не поняли, что несмотря на стихийность этого процесса восстание является делом твердой организации.

Воспитанные в рядах социал-демократии, которая была массовой пролетарской партией, Роза Люксембург и Карл Либкнехт были убеждены, что рабочие, входящие в состав этой партии, легко сумеют освободить ее от налета оппортунизма.

Поэтому в борьбе с реформизмом они не доходили до идеи борьбы, раскола с реформистами. Только страшный опыт войны и предательство социал-демократии показало им, что оппортунизм имеет глубокое корни в рабочем движении. Идея борьбы с ним требует раскола партии.

Мало того, самую задачу партии в революции Роза Люксембург представляла себе только в виде помощи, которую партия окажет пролетариату в осознании его целей и его путей. Подготовка восстания представлялась Розе Люксембург технической подготовкой, которая не может быть решена партией, которая только подталкивает партию на путь революционного авантюризма.

Ленин боролся с этой идеей Розы Люксембург. Он указывал, что гражданская война есть искусство, и что задачами революционной партии пролетариата является техническая подготовка и организация гражданской войны. А раз дело обстоит так, то и все соображения Розы Люксембург по вопросу, как организовать партию пролетариата, чтобы она была способна подготовить революцию, не соответствуют той действительной роли, какую приходится играть пролетарской партии в революции.

То, чем Роза Люксембург в своих взглядах на характер революции и на роль партии отличалась от Ленина, оказалось в свете опыта пролетарской революции глубоким дефектом в ее теории и будет сознательно преодолено международным пролетариатом.

Ошибки Розы Люксембург в значительной мере объясняются тем, что ее мировоззрение складывалось в Германии, где целый ряд явлений и даже сам характер борьбы с реформизмом толкал ее на путь ошибок.

Выросшая в стране с сильным капитализмом, где буржуазии удалось полностью подчинить под свое влияние мелкую буржуазию города и деревни, где крестьяне шли под руководством помещиков, борясь с идеей коалиции и буржуазии, Роза Люксембург не сумела в мировом масштабе конкретно понять, что пролетариат, когда он поднимется на бой с капиталом, может иметь союзника в крестьянстве и в угнетенных национальностях восточного Востока.

Отжествляя предреволюционный период с мировым положением в период уже начавшейся мировой революции, Роза Люксембург уже в 1918 г. с ее работой о русской революции не предназначившей для печати, но опубликованной в 1921 году ренегатом Павлом Леви, показывала, как трудно было понять даже лучшим людям западноевропейского рабочего движения те великие новов, что принес международному пролетариату ленинизм.

Она высказывает убеждение, что отведенная крестьянам помещичьей землей вместо того, чтобы ввести социализм в советском хозяйстве, большевики затруднили себе дальнейшую борьбу.

Точно также, когда Роза Люксембург выступает против идеи самоопределения национальностей и считает, что, выдвигая эту идею, большевики только усилили тенденцию к распаду России, этой крепости революции, великий опыт русской революции сделал столь ясным, как прав был Ленин, когда говорил, что эта идея завоеует доверие не только среди угнетенных парижских народностей, но и подложит динамит под мировую империализм.

Бешеные крики сильнейшей империалистической державы Англии против опасности большевизма в колониях лучше всего подтверждают, как прав был Ленин в этом вопросе.

Роза Люксембург сама признала бы эти ошибки, как признала она свои ошибки в вопросе о Бресте и о терроре. Ошибки ее были результатом того факта, что революционная теория является обобщением уроков живых революций, а не результатом кабинетных размышлений, ибо они связаны внутри с развивающейся революционной работой.

Роза Люксембург, будучи связана прежде всего с германским рабочим движением, не могла в должной мере учесть толчок нарождающихся сил революции. Ее теория отражала массовое революционное движение германского пролетариата в период предреволюционного.

Но германский пролетариат может понять ленинизм, понять до конца все

то, чем он превосходит учение Розы Люксембург, если передовики германского пролетариата, изучив то глубокое, блестящее, что оставила им Роза Люксембург, подведут итоги того пути, который проделан был Розой Люксембург и Карлом Либкнехтом, подытожат опыт гражданской войны в Германии и развития мировой революции.

Ренегаты пытаются противопоставить ошибки Розы Люксембург, недостатки ее теории ленинизму, как западно-европейское учение восточному революционному учению.

Но революционные рабочие Германии, изучая Розу Люксембург и Карла Либкнехта, найдут в их учении силы для преодоления недостатка своих учителей.

Разные Леви и др., которые пытаются противопоставить учение Розы Люксембург учению Ленина, находясь уже в лагере убийц Розы Люксембург. Это лучше, чем все теоретические выводы, показывая, что противопоставление Розы Люксембург Ленину является не результатом критического отношения к Ленину, а результатом влечения к той социал-демократии, с которой Роза Люксембург порвала раз и навсегда.

Да, теория Розы Люксембург во многом стала на полпути к мировой революции, как на полпути в ней остановилась ноябрьская германская революция, которая является примером рабочей революции, славшей дробильную власть буржуазии.

Роза Люксембург и Карл Либкнехт не хотели остановиться на этом полпути и погнали за власть советов, в борьбе за диктатуру пролетариата, т.е. погнали, следуя заветам Ленина.

Поэтому международный пролетариат почтил их память, как память своих великих борцов и учителей. А тех, которые хотят противопоставить Розу Люксембург Ленину в межд. одной борьбе под знаменем ленинизма, тех лучше от себя отбросить, как порочных великих борцов.

Н. Радев.

Правительственный кризис в Германии

БЕРЛИН, 14. Президент германской республики Эберт поручил Лютеру составить правительство. Лютер ведет переговоры с представителями всех партий, в том числе с националистами и социал-демократиями. Вчера эти переговоры продолжались целый день. Германское правительство официально сообщает, что переговоры эти были так успешны, что можно ожидать составления кабинета в ближайшие дни.

Примечание. Лютер принадлежит к правому крылу народной партии. Он был министром финансов в правительстве Марко. Вместе с Марком и Штрейкером, министром иностранных дел, он представлял Германию в Лондоне на конференции союзников, утвердившей там в проект Дауэсов, ваварский Германия.

Очередная провокация германской охраны

БЕРЛИН, 14. В Берлине начался новый процесс 16 коммунистов из гор. Кольберга. Они обвинены в том, что в ноябре 1923 года расхитили фашистский склад оружия, находившийся в черном. Обвиняемые заявляют, что они хотели устранить фашист-

скую опасность, тем более, что полиция не принимала никаких мер против готовившегося фашистского выступления. На суде фигурирует какой-то полицейский компарти, сфабрикованный полицией, которого рабочие никогда и не видели.

Карл Либкнехт — это имя, которое теперь оживило мертвого коммунизма

(Зинков).

II. Либкнехт и молодежь

И вот во всей своей революционной деятельности, на всем этом боевом пути Либкнехт имел твердую базу и основную опору в массах пролетарской молодежи. Намешками встречали правверно социал-демократы предложение Либкнехта, заниматься агитацией и пропагандой среди молодежи и мальчишек. Тогда Либкнехт сам, вопреки партии, бросается на работу среди молодежи, ей он отдаст нл своей молодости, ее он учит жить, умирать за освобождение рабочего класса. Его усилиями и под его руководством созывается в 1907 г. в Штутгарте первый конгресс организаций молодежи и заложено основание международного объединения социалистических организаций молодежи.

В годы войны Либкнехт отличившееся на призыв Либкнехта, объединившей вокруг него была пролетарская молодежь. В первое время единичества, когда многие были заражены воинственным угаром и лозунгом «защита отечества», у Либкнехта все же нашлись друзья. Первыми из них были группы революционной молодежи, группа «Спартак» — ядро будущей коммунистической партии Германии.

С лозунгом «Карл Либкнехт — наше знамя» рабочая молодежь всего мира не прекращала своей борьбы. С созданием III Коммунистического Интернационала юношеские социалистические организации, и выказавшие Либкнехту, пошли за Лениным, за III Интернационалом.

III. По ленинскому пути

В Октябрьской революции Либкнехт чувствовал великий шаг вперед развива-

На пути к признанию СССР Америкой

КОМИССИЯ ПО ВОПРОСУ О ПРИЗНАНИИ

НЬЮ-ИОРК, 14. Американская буржуазия утверждает, что теперь, после отставки министра иностранных дел Юза, президент Кулидж назначит комиссию для обсуждения вопроса о признании СССР. Буржуазия также утверждает, что Кулидж не намерен требовать немедленной оплаты американским гражданам убытков, понесенных ими при национализации имущества в СССР. Точно также он не будет настаивать на немедленной уплате долгов временного правительства. Эти вопросы, как говорят буржуазные газеты Америки, будут разрешены во время переговоров между Америкой и СССР. В Вашингтоне (столице Соединенных Штатов Америки), как утверждают газеты американских банкиров, обсуждался

Новая авантюра лакеев Антанты

Балтийский оборонительный союз

ГЕЛЬСИНГФОРС, 14. Финляндская буржуазия оживленно обсуждает вопрос о создании оборонительного союза из всех прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Польша). Особенно настаивает на таком союзе эстонская буржуазия, которая утверждает, что после восстания коммунистов 1 декабря необходимо буржуазии прибалтийских стран выступить совместно.

ВАРШАВА, 14. Польский министр иностранных дел Скупинский в беседе с польскими журналистами указал, что интересы Польши тесно сопрягаются с интересами Эстонии и Финляндии. Весьма важно, — сказал он, — что на этой конференции будет поднят вопрос о противоборстве пропаганде Коммунистического Интернационала.

Пригудит лезе штрейк-брехерство в Англии

ЛОНДОН, 14. Английское правительство создает особые запасные войсковые части на случай забастовок. Служащие в этих запасных частях должны заменять отсутствующих рабочих, в первую голову — железнодорожников. Профсоюзы английских машинистов признают своих солдат не вступать в эти запасные войсковые части, задача которых — задушить профессиональные организации в Англии. Теперь и машинистам присоединились транспортники и все железнодорожные рабочие. Они потребовали от генерального конгресса профсоюзов категорически выступить против распорядка правительства.

Даже английская буржуазия считает, что законпроект о запасных частях для борьбы с забастовщиками, естественно, должен волновать английских рабочих. Теперь, — говорит буржуазные газеты, — вотает вопрос о праве английских профсоюзов объявлять стачки. Англия, — говорит буржуазия, — неустойчиво стремится к принудительному штрейк-брехерству. Английское правительство вербует кадры добровольцев для срыва ожидающихся забастовок.

Либкнехт и молодежь

«Карл Либкнехт это борющийся, матовый, неукротимый, бесстрашный пролетариат».

(Бузарин).

I. Революционный вождь

Карл Либкнехт вступил в революционное движение в дни наибольшего расцвета II Интернационала, но в то же время он начал свою революционную деятельность в наиболее переломные критические годы II Интернационала.

Назревающий врах II Интернационала ярко сказался в дни войны в 1914 году. II Интернационал изменил знамени социализма, предал боевую лозунг социализма «Пролетарии всех стран, соединитесь!», привал и увлек все массы в б атоубиственную б яню. Только небольшая группа революционных вождей во главе с тов. Лениным осталась на революционном посту. Одной из ярких фигур этой группы был Либкнехт.

«Фальшивая маюра — вся эта фразеология о защите отечества и освобождении народа, какой империализм укалает свое смертоносное оружие. У всякой социалистической партии есть свой враг, враг международного пролетариата в собственной стране. Там должна она бороться с ним». Так пишет Либкнехт в декабре 1914 года «рабочему» английскому е.д. газету. Началась травля Либкнехта, как правителя лютым, так и социал-предателями. Но Либкнехта не сломили: из армии из оюнов на листах, написанных на пишущей машинке, распространяются среди фронтовых солдат и рабочих письма «Спартак» (псевдоним Либкнехта).

Пламенный призыв Либкнехта «Долой правительство, долой войну» гремит повсюду, концентрируя вокруг себя все лучшее, что есть в Интернационале и в рабочем движении.

Когда в 1915 году собрался под руководством Ленина Циммервальдская левая (левое крыло Циммервальдской конференции), то Либкнехт, не будучи в состоянии протреться на нее, шлет письмо, где бичует центовые, влелбляющиеся элемент и призывает конференцию беспощадно гнать их плетями вперед.

Революционные демонстрации 1 мая 1916 г. в Берлине и во главе ее с красным знаменем наш Карл.

Будучи вырван из рядов демонстрантов, Либкнехт на суде говорит:

«Я нахожусь здесь, чтобы обвинять, а не оправдываться. Не гражданский мир, а гражданская война — вот мой лозунг. Долой войну. Долой правительство».

Четыре года тюрьмы, 6 лет лишения гражданских прав — вот приговор буржуазии, потворством социал-демократии, над Карлом Либкнехтом.

9 декабря 1918 г. пала германская монархия. Либкнехт через неделю после создания коммунистической партии в Германии (из коммунистической группы «Спартак») ведет массу германских рабочих и решительную схватку. Правительство «рабочей» социал-демократии, во главе с председателем Шейдеманом, кроваво подавило рабочую революцию. 15 января 1919 г. Карл Либкнехт был убит немецкими офицерами, при содействии социалистического правительства.

шейся мировой пролетарской революции, первую брешь в капиталистической стене. Из тюрьмы Либкнехт зовет: «Как поживают друзья? Передайте всем привет и мое пожелание, что бы ни случилось — ни шагу назад». И при первых в стях об Октябре: «Я х тел бы прийти на помощь русской революции и миру, отдать им тысячу своих жизней, если бы они у меня были. Провалите бессилде. Меня теснят со всех сторон стены».

В своей последней статье, написанной на завтра после поражения революционного выступления в Германии и за день до его убийства, Либкнехт пишет: «Из каждой капли этой крови восстанут метены за поблших, из каждой растерзанной фибры восстанут новые орудя за великое дело. Разбиты сегодня, они завтра станут победителями. Будем ли мы еще живы или нет когда будет достигнута эта победа. Не наша программа будет жива; она овладеет всем миром освобожденного человечества, несмотря на то что».

Шесть лет прошло со дня смерти Либкнехта, неумлимый закон истории творит свое дело: все глубже в пропасть предательства скатывается международный меньшевизм.

Под руководством Коминтерна пролетариат проходит тяжелую школу подготовки в окончательной схватке; объединяет свои ряды вокруг коммунистических партий, проникается одной волей, единым ст. емоением и освобождается от влияния оппортунистов. Эту же школу вместе с р бочим классом проходит рабочий чад молодежи в зарубежных тяжелых условиях террора — горя десятка, сотни лучших своих товарищей.

Борьба в трудных условиях закаляет, придает больше выдержки, окончательно укрепляет организацию. Растут и крепнут миллионы новых бойцов.

А. Вассерман.